

На правах рукописи

РУМЯНЦЕВ Михаил Сергеевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ: ТЕХНИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ И
ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ярославль — 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный Университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии юридического факультета
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: **Талан Мария Вячеславовна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГЛУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
заведующий кафедрой уголовного права

Розенко Станислав Васильевич,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный
университет», директор юридического
института

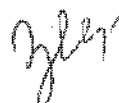
Ведущая организация: ФКОУВО «Академия права и
управления Федеральной службы
исполнения наказаний»

Защита состоится 26 апреля 2018 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
<http://www.usla.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью принятия мер по улучшению эффективности регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности в условиях стагнации Российской экономики, увеличения числа неэффективно работающих предприятий, нарастания социально-экономического напряжения. В этих условиях наиболее остро встает вопрос эффективности борьбы правоохранительной системы с такими деструктивными явлениями, как преступления против порядка корпоративного управления (рейдерскими захватами), оказывающими разрушающее воздействие на бизнес, инвестиционный климат, а также иные отрасли экономики, в том числе и стратегические.

Так, в результате рейдерских акций в отношении научных институтов и промышленных предприятий России, имевших место в 90-х годах 20 века, были утрачены уникальные технологии, в том числе производства оборудования и материалов для нужд автомобильных, электронных, авиационных, космических отраслей, а в ряде случаев рейдерским захватам подверглись стратегические и оборонные предприятия.

Актуальность исследования данного вида преступной деятельности также обусловлена его высокой латентностью по сравнению с иными преступлениями экономической направленности, о чем свидетельствует уголовно-правовая статистика последних лет.

Очевидно, что степень развития законодательства, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, в настоящее время является недостаточной, и оно содержит множество пробелов, способствующих совершению преступлений. Единственным и наиболее действенным средством борьбы с преступлениями против порядка корпоративного

управления, при нынешнем уровне развития гражданско-правового и корпоративного законодательства, являются уголовно-правовые запреты, от качества конструирования которых зависит эффективность работы правоохранителей.

Степень научной разработанности темы исследования.

Существенный вклад в исследование проблематики преступлений против порядка корпоративного управления внесли Ю.Э. Байкова, В.В. Горбов, П.А. Гохан, А.Н. Зенкин, М.Г. Ионцев, Г.О. Калашников, С.П. Кушниренко, П.А. Марков, Н.Б. Рудык, Г.К. Смирнов, Н.С. Согрина, А.Ю. Федоров, О.Ю. Исаев и др.

В вопросах техники конструирования основных составов преступлений против порядка корпоративного управления в УК РФ и дифференциации уголовной ответственности за их совершение внесли существенный вклад А.В. Васильевский, В.В. Власенко, Н.А. Егорова, А.В. Иванчин, М.Н. Каплин, А.А. Князьков, П.В. Коробов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев и др.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения в сфере уголовной ответственности за преступления против порядка корпоративного управления.

Предметом исследования является группа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка корпоративного управления; нормативно-правовые акты, регулирующие корпоративные правоотношения; результаты проведенного анкетирования; статистические данные; материалы судебной практики по делам о преступлениях против порядка корпоративного управления; юридическая и иная научная литература, имеющая отношения к вопросам законодательной техники и дифференциации ответственности за совершение преступлений данной категории.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является оценка норм о преступлениях против порядка корпоративного управления в

России с точки зрения вопросов законодательной техники и дифференциации ответственности, а также разработка предложений по совершенствованию УК РФ.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи, нашедшие своё отражение в структуре работы: 1) дать общую характеристику и определить круг преступлений против порядка корпоративного управления, 2) проанализировать приемы и средства законодательной техники, применяемые в конструировании составов преступлений против порядка корпоративного управления, 3) оценить технику конструирования квалифицированных составов преступлений против порядка корпоративного управления, 4) дать общую характеристику специальному освобождению от ответственности за преступления против порядка корпоративного управления как средству дифференциации уголовной ответственности, 5) на основе проведенного анализа выработать предложения по совершенствованию норм УК РФ о преступлениях против порядка корпоративного управления.

Научная новизна состоит в том, что в предлагаемой работе предпринята попытка провести исследование недостатков законодательной техники и дифференциации ответственности за преступления против порядка корпоративного управления и указать возможные пути их устранения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты настоящего исследования имеют значение для дальнейшей теоретической разработки основ законодательной техники, дифференциации уголовной ответственности в целом, и за преступления против порядка корпоративного управления, в частности. Кроме того, возможно использование материалов представленного труда в учебном процессе. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что сформулированные в нем предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства в части ответственности за преступления против порядка корпоративного управления.

Методологической основой исследования послужил общенаучный диалектический метод познания. В работе использовались также частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, структурно-функциональный, лингвистический, статистический, ряд конкретно-социологических методов (исследование документов, анкетирование), личный практический опыт автора и другие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под рейдерскими захватами следует понимать действия, совершаемые вопреки воле собственника атакуемой организации с применением угроз, насилия, фальсификации документов и иных запрещенных законом методов, в результате которых происходит перехват управления организацией у законных собственников.

Выделяют 3 вида рейдерских захватов юридических лиц: «белые», «серые», «черные». Критерием их разграничения служат способы завладения. Белые рейдерские захваты заключаются в понуждении владельцев компании к передаче управления ею атакующим с использованием не запрещенных законом методов.

Думается, одной из основных особенностей рейдерского захвата является осуществление его именно вопреки воле собственника атакуемой организации с применением методов, запрещенных законом. В этой связи выделение в качестве самостоятельного вида «белого» рейдерского захвата, при котором не совершается явных противоправных действий, противоречит самой сущности рейдерства. В таких случаях речь идет о таком виде поглощения, как «легальный» недружественный захват, который в точном смысле слова рейдерством не может быть назван.

2. Мировая законодательная практика предусматривает три варианта форм уголовно-правового противодействия рейдерским захватам: 1) с помощью действующих норм уголовного законодательства, направленных на

защиту имущественных интересов собственников, в частности, норм о мошенничестве; 2) введением в уголовный закон специальных норм, предусматривающих ответственность за различные формы рейдерских посягательств; 3) путем конструирования и использования норм об ответственности за различные формы посягательств против порядка корпоративного управления, направленных на предотвращение их на подготовительных этапах.

Все перечисленные варианты имеют свои достоинства и недостатки, однако наиболее эффективным представляется последний, так как при использовании первых двух привлечь рейдеров к ответственности, как правило, удастся с запозданием, только после захвата организации и причинения ее собственникам имущественного ущерба. Поэтому видится правильной реализация в УК РФ третьей нормативной модели, в соответствии с которой уже выделено несколько специальных норм, направленных на противодействие рейдерским захватам на первоначальных или подготовительных стадиях их осуществления, описанных в ст.ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ.

3. Существенным упущением, допущенным законодателем при конструировании норм УК РФ, является отсутствие последовательности при использовании приемов законодательной техники относительно примечаний. В одних случаях их размещают в Общей части (ст. 76.1 УК РФ), в других – в начале раздела или главы Особенной части (ст. 158, 170.2 УК РФ и пр.), в третьих - к конкретной статье, которой они адресованы (ст. 180 УК РФ).

Указанные недостатки допущены и при конструировании норм, противодействующих рейдерским захватам. Так, специальные виды освобождения, которые, как правило, сформулированы в постатейных примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, закреплены применительно к ст. 185.2, 185.4, в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Положения данных статей УК РФ следовало бы отнести к специальным видам освобождения, так как они связаны с определенными правовыми запретами конкретной главы и их

действие на всю Особенную часть УК РФ не распространяется. В силу этого расположить их следует в примечаниях к ст. 185.2, 185.4 УК РФ.

4. В настоящее время законодатель при создании уголовно-правовых норм идет по пути изложения в них конкретных признаков состава преступления, в результате чего непомерно возрастает объем статей и снижается возможность четкого и однозначного понимания этих признаков. Такой подход использован и применительно к составам преступлений против порядка корпоративного управления.

В этой связи при изложении нормативного материала необходимо снижение словесно-смысловой нагрузки на такой важный речевой элемент законодательной техники, как предложение. Применительно к ст. 185.5 УК РФ сокращение громоздкой диспозиции возможно за счет использования абстрактных формулировок «фальсификация» и «воспрепятствование» в качестве родовых. Укороченная диспозиция и наименование статьи с выделением специальной цели и раскрытием содержания конкретных форм воспрепятствования в иных нормативно-правовых актах, могли бы выглядеть следующим образом: *Фальсификация результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения, совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице.*

В целях раскрытия содержания отдельных признаков экономических понятий необходимо активное насыщение правовыми дефинициями экономического законодательства и постановлений пленумов Верховного суда РФ, в том числе касательно корпоративного управления.

5. Составы преступлений против порядка корпоративного управления сконструированы с помощью различных приемов. Так, составы, закрепленные в ст. 170.1 и 185.5 УК РФ, изложены как формальные, в ст. 185.2 УК РФ, как материальные, в ст. 185.4 УК РФ, как формально-материальные. Представляется, что использование законодателем различных конструкций при создании указанных норм является правильным.

Вместе с тем, более логичным было бы изложение в ст. 185.2 и 185.4 УК РФ основных составов по типу формальных, а в квалифицированных закрепить материальный признак «причинение крупного ущерба». Сделать это необходимо, поскольку с криминологической точки зрения особенность данных составов преступлений заключается: во-первых - в их высокой латентности, а во-вторых - в том, что их совершение создает реальные условия для последующего рейдерского захвата организации. По сути, их совершение - это подготовительный этап рейдерского захвата, а на данном этапе определить размер причиненного ущерба практически невозможно.

6. В действующей редакции ч. 3 ст. 185.2 УК РФ не очерчена цель действий виновного, а также отсутствуют признаки, конкретизирующие правовой статус субъекта преступления. В этой связи в ч. 3 ст. 185.2 УК РФ должны быть указаны субъекты - *«уполномоченные лица эмитента и регистратора»* и цели - *«... в целях захвата корпоративного управления»*.

В диспозиции ч. 1 ст. 185.4 УК РФ признак *«инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов»* необходимо изложить в следующей редакции: *«инвестиционные паи паевых закрытых инвестиционных фондов»*, так как право на участие в корпоративном управлении предоставляют только ценные бумаги закрытых фондов.

7. При конструировании статей 185.2 и 185.4 УК РФ законодателем нивелирована степень влияния на общественную опасность таких признаков объединения, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа (они расположены ныне в одной части указанных статей). В соответствии с правилами законодательной техники, данные признаки следует помещать соответственно в квалифицированных и особо квалифицированных составах.

8. В научной литературе выделяется построение квалифицирующих признаков по вертикали и по горизонтали. При этом законодателем не всегда соблюдаются данные способы построения. Применительно к изучаемой группе преступлений желательно придерживаться следующего сочетания

квалифицирующих обстоятельств: в ст. 170.1 УК РФ – «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 2), «организованная группа» (ч. 3); в статье 185.2 УК РФ - «группа лиц по предварительному сговору», «крупный ущерб» (ч. 2), «организованная группа», «особо крупный ущерб» (ч. 3); в статье 185.4 УК РФ - «группа лиц по предварительному сговору», «крупный ущерб», «доход в крупном размере» (ч. 2), «организованная группа», «особо крупный ущерб», «доход в особо крупном размере» (ч. 3); в статье 185.5 УК РФ - «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 2), «организованная группа» (ч. 3).

9. Установленные в ст. 170.1, 185.2, 185.5 УК РФ размеры штрафов не соответствуют общественной опасности описанных преступных деяний, поэтому необходимо внести в нормы соответствующие коррективы. Размер штрафа, указанный в санкции «экономической» нормы, как минимум, должен равняться двукратной сумме ущерба, дохода либо задолженности, закрепленных в диспозиции. Ввиду отсутствия в диспозиции названных норм данных признаков возможна «привязка» суммы штрафа к количественным признакам однородных деяний, 1 млн. 500 тыс. рублей по основному составу (6 млн. по квалифицированному) в статьях 185.2, 185.4 УК РФ.

Применительно к предлагаемой редакции ст. 170.1 УК РФ в части суммы штрафа норма о специальном освобождении должна выглядеть следующим образом: *«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями 1 и 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы максимального штрафа, предусмотренного настоящей статьей».*

Степень достоверности результатов исследования обусловлена его теоретической, нормативной и эмпирической основами, которые определили системный и комплексный подход к анализу вопросов техники конструирования составов преступлений против порядка корпоративного управления и вопросов дифференциации ответственности за их совершение.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в 22 опубликованных работах, в том числе в 6 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационного исследования.

Выводы и рекомендации, высказанные в работе, докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Наука и современность-2010» (г. Новосибирск, 07 июля 2010 г.); «Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной практики» (г. Ярославль, 28 апреля 2011 г.); «Уголовный закон: проблемы и перспективы» (г. Тамбов, 15 апреля 2011 г.); «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ)» (г. Ярославль, 3 октября 2012 г.); «Экономика и преступность» (г. Санкт-Петербург, 28-29 мая 2012 г.).

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее новизна и научная разработанность. Определяются цели и задачи, объект и предметы исследования. Раскрывается методологическая и теоретическая основы, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Общие вопросы законодательного регулирования и регламентации ответственности за преступления против порядка корпоративного управления в отечественном и зарубежном праве» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Ретроспективный анализ становления законодательства антирейдерской направленности в зарубежном праве» начинается с описания рейдерства (корпоративного захвата), как социально-экономического явления, возникающего на определенных этапах экономико-политического развития государств. Также автором отмечается, что в его понимании термины: «рейдерство», «рейдерский захват», «захват корпоративного управления» являются равнозначными понятиями. Соответственно понятия «рейдерские преступления», «преступные корпоративные захваты», «преступления против порядка корпоративного управления», которые употребляются в его исследовании, также являются равнозначными.

Далее описывается история зарождения и особенности данного явления в США, а также анализируются существующие в юридической науке определения рейдерства и его виды. В завершении данного анализа автором дается собственное определение рейдерства.

Во втором параграфе «Опыт борьбы с преступлениями против порядка корпоративного управления в зарубежных странах» автором анализируются конкретные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы слияния и

поглощения компаний в таких странах, как США, Германии, Бельгии, Дании, антирейдерские законодательные акты Евросоюза и ряда стран СНГ. По итогам проведенного анализа автор делает вывод, что на настоящий момент законодательство США и Европы, регулирующее вопросы слияния и поглощения компаний, является наиболее совершенным и эффективным. Этот опыт необходимо изучать и применять при разработке и реформировании соответствующего законодательства в России, как это и делается в настоящее время. Однако в процессе дальнейшего реформирования Российского антирейдерского законодательства, по мнению автора, следует учитывать, что законодательство США и Европы, регулирующее вопросы слияния и поглощения компаний, формировалось в иной правовой системе и при отличных от российских экономических условиях. Уровни экономического развития США, Европы и России, а также их правовых систем, значительно отличаются. В США и в Европе на данный момент существует легальный рынок слияний и поглощений (Mergers and Acquisitions - M&A), являющийся неотъемлемой частью экономической системы. В России же в настоящее время, как указывает автор, нет ни правовой, ни экономической базы для появления подобного рынка и предстоит долгий путь реформирования как уголовного, так и гражданского законодательства для того, чтобы вернуть процессы слияний и поглощений компаний в правовое поле и сформировать подобный M&A сектор экономики.

В третьем параграфе «Особенности развития отечественного законодательства об охране порядка корпоративного управления» проведен ретроспективный анализ развития данного преступного явления в России и наиболее распространенных способов его совершения. Далее автором достаточно подробно описаны законодательные акты, направленные на противодействие рейдерским захватам, принятые в России в период 2000-х и 2010-х годов. Особое внимание при анализе акцентировано на антирейдерских нормах УК РФ и судебной практике. В конце параграфа автором сделан вывод,

о том, что отечественный законодатель в последние годы значительно активизировал работу по совершенствованию отечественного гражданского и корпоративного законодательства антирейдерской направленности, однако ввиду его несовершенства единственным заслоном от рейдерских атак остаются уголовно-правовые запреты. И работа законодателя по ужесточению уголовной ответственности за совершение подобного рода преступлений на данном этапе развития экономики и корпоративных отношений в России, по мнению автора, должна быть продолжена.

Глава вторая «Техника конструирования основных составов преступлений против порядка корпоративного управления в УК РФ» состоит из трех параграфов.

В начале первого параграфа «Общая характеристика и определение круга преступлений против порядка корпоративного управления (ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ) диссертантом рассматриваются основные способы захвата организаций, используемые рейдерами в последнее десятилетие. Далее анализируется эффективность работы правоохранительных органов в сфере противодействия данной категории преступлений. Исследуются различные законодательные инициативы последних лет по совершенствованию УК РФ в части улучшения эффективности борьбы с рейдерами, а также зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями данной категории.

По результатам анализа автором делается обоснованный вывод о том, что к преступлениям против порядка корпоративного управления необходимо относить деяния, предусмотренные ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ.

В начале второго параграфа «Использование приемов законодательной техники в конструировании составов преступлений против порядка корпоративного управления» диссертант делает вывод о том, что одними из важнейших элементов нормотворчества, которые используются законодателем при конструировании уголовно-правовых запретов, в том числе в гл. 22 УК РФ, являются приемы законодательной техники. Далее

автором исследуются приемы законодательной техники, использованные при конструировании норм о преступлениях против порядка корпоративного управления. Здесь автор выделяет такие приемы конструирования, как: 1) абстрактный, казуистический и смешанный (по степени обобщения конкретных показателей нормы); 2) непосредственно-определенный, ссылочный и бланкетный (по способу изложения); 3) примечание. Затем автор проводит анализ указанных приемов с точки зрения их эффективности получившегося в результате их применения нормативного материала.

В конце параграфа диссертантом сформулированы выводы о том, что является допустимым и целесообразным использование законодателем комбинированного способа конструирования норм о преступлениях против порядка корпоративного управления, совмещающего в себе бланкетный и отсылочный приемы. Указанный способ, по мнению автора, позволяет в значительной степени экономить законодательный материал, избавляться от излишней казуистичности, добиться большей простоты, лаконичности и логичности уголовно-правовой нормы.

Также автор справедливо указывает на то, что в последние годы в отечественном уголовном праве, в том числе в гл. 22 УК РФ, происходит значительное увеличение объема законодательных предписаний, наблюдается отход от традиций экономии нормативного материала, игнорирование принципа разумного сочетания абстрактного и казуистического приемов законодательной техники. Увеличение и усложнение законодательства не отвечает требованиям законодательной техники и потребностям правоприменительной практики. Для оптимизации конструирования составов преступления, как указывает диссертант, емкость диспозиций норм о преступлениях против порядка корпоративного управления не должна превышать 50-60 слов (500-600 печатных знаков). Большой объем, по мнению автора, затруднит восприятие и анализ

признаков состава преступления, усложнит процесс толкования, квалификации содеянного и применения нормы.

Кроме того, автор отмечает, что полезным будет использование зарубежного опыта по активному насыщению уголовно-экономического законодательства, в том числе в сфере корпоративного управления, правовыми дефинициями. Это позволит в значительной степени упростить процессы интерпретации и правоприменения, в большей степени использовать абстрактные понятия, избавит диспозиции норм от значительного количества специальных иноотраслевых терминов.

В выводах также указано, что использование бланкетного приема конструирования норм об экономических преступлениях в российском праве является положительным и необходимым условием правотворческого процесса. Однако применение такого способа регламентации «антирейдерских» преступлений страдает существенными пробелами. Во-первых, законодатель в отдельных случаях, ссылаясь на иноотраслевое законодательство, без необходимости переносит в уголовный закон большой объем такого законодательства, после чего норма становится громоздкой и трудно воспринимаемой (ст. 170.1, 185.5). Во-вторых, использование бланкетного приема требует устранения любых противоречий, прочной «увязки» уголовного и отраслевого законодательства, что не всегда происходит (например, в ст. 185.4).

В начале третьего параграфа «Использование средств законодательной техники в конструировании составов преступлений против порядка корпоративного управления» дается определение средств законодательной техники. Далее автором приводится анализ таких средств законодательной техники, как юридические конструкции, язык нормативного акта и символы применительно к рассматриваемой группе статей УК РФ. Акцентируется внимание на ряде недостатков, допущенных при их использовании при конструировании норм о преступлениях против порядка корпоративного управления.

По итогам анализа делаются выводы о том, что казуистическая нагрузка в «экономических» составах целиком ложится на такой лингвистический элемент, как предложения, которые используются при обрисовке составов преступлений в гл. 22 УК. Следовательно, явно перегруженные предложения объемом в 130 слов (ч. 1 ст. 170.1) или 249 слов (ч. 1 ст. 185.5) не воспринимаются адекватно, очень сложны для интерпретации и запутывают правоприменителя. Такие предложения содержат множество «бланкетных» терминов, нуждающихся в дополнительных оценке, разъяснении и толковании. Результатом этого является то, что такого рода статьи УК РФ практически неприменимы и относятся к так называемым «мертвым». Снижение словесно-терминологической нагрузки на такие предложения, по мнению автора, возможно двумя путями:

1) - повышение уровня абстрактных лингвистических элементов (обобщающих формулировок, корневых понятий, «бланкетных» отсылок и т.д.) при описании признаков состава; - поиск разумного баланса казуистики и абстракции в рамках смешанного приема (по примеру диспозиции ст. 185.2, 185.4 УК). Применительно к ст. 185.5 УК сокращение громоздкой диспозиции возможно за счет использования абстрактных формулировок «фальсификация» и «воспрепятствование», объединяющих все формы неправомерного воздействия на принятие решения общим собранием акционеров (участников) и советом директоров. Укороченная диспозиция, по мнению автора, может выглядеть следующим образом: «фальсификация результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения, совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице».

2) в случае объективной невозможности существенного сокращения объема предложения до 50-60 слов, необходимо использовать принцип «дробления» нормативного материала на несколько предложений, в которых

обрисовываются признаки самостоятельных составов. При этом они закрепляются в рамках одной части статьи с использованием буквенного обозначения.

Также диссертантом справедливо замечено, что при регламентации состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК, законодатель не принял во внимание некоторые элементы юридической конструкции, которые способны обеспечить эффективное применение уголовно-правового запрета, допустив очевидный «недобор» в наполнении конструкции существенными признаками. В действующей, необоснованно усеченной, редакции не очерчена цель действий виновного, тогда как в («зеркальной» норме) ст. 170.1 соответствующие цели обрисованы, и отсутствуют признаки, конкретизирующие правовой статус субъекта преступления. В «реконструированной» редакции части 3 ст. 185.2 УК, во-первых, в качестве субъекта преступления должны быть указаны «уполномоченные лица эмитента и регистратора», во-вторых, необходимо закрепить словосочетание «... в целях захвата корпоративного управления ...». Часть 3 ст. 185.2 предлагаем изложить следующим образом: «Внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, совершенные уполномоченным лицом эмитента и регистратора в целях захвата корпоративного управления, - наказывается ...».

Помимо изложенных диссертантом в конце параграфа делается ряд иных предложений по совершенствованию антирейдерских составов УК РФ.

Глава третья «Вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления против порядка корпоративного управления» содержит два параграфа.

В начале первого параграфа «Техника конструирования квалифицированных составов преступлений против порядка корпоративного

управления» дается авторское определение понятия дифференциация уголовной ответственности и рассматриваются средства ее осуществления. При этом автор проводит анализ имеющихся в научной литературе мнений относительно определения средств и границ дифференциации ответственности, в том числе применительно к составам преступлений, закрепленных в 22 главе УК РФ.

Далее диссертант рассматривает общие правила создания квалифицированных составов в УК РФ и концентрирует внимание на имеющихся недостатках дифференциации ответственности, допущенных законодателем при конструировании исследуемых статей УК РФ.

Так, в части использования квалифицирующих признаков, закрепляющих групповой характер деяния (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), по мнению диссертанта, обнаруживаются две весьма спорные позиции: 1) указанные признаки одинаково увеличивают опасность преступлений, о чем свидетельствует помещение их вместе в одну часть статьи (ч. 2 ст. 185.2, 185.4 УК РФ), либо 2) не используются как дифференцирующие обстоятельства (ст. 170.1, 185.5 УК РФ). Чтобы учесть разный уровень общественной опасности преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, автор предлагает помещать их соответственно в квалифицированных и особо квалифицированных составах, а именно признак, предусматривающий совершение деяний организованной группой, выделить в третью часть статей 185.2, 185.4 УК РФ, установив новые, более жесткие санкции, возведя указанные посягательства в категорию тяжких преступлений.

Также отмечается непоследовательность законодателя в вопросах дифференциации ответственности за анализируемые преступления посредством квалифицирующих признаков, характеризующих размеры причиненного ущерба либо извлеченного дохода. Указание при регламентации криминообразующих или квалифицирующих признаков в

«материальных» составах на размер ущерба, а в «формальных» - на масштаб противоправного поведения, - частый критерий дифференциации для большинства деяний, закрепленных в гл. 22 УК РФ. Построение количественных стоимостных дифференцирующих признаков может, по мнению диссертанта, предусматривать три варианта.

Вариант первый. В этом случае речь может идти о такой связи однородных квалифицирующих признаков, где первые из них (например, с причинением крупного ущерба либо извлечением дохода в крупном размере) обуславливают выделение квалифицированного вида, а вторые (например, с причинением особо крупного ущерба либо извлечением дохода в особо крупном размере) - особо квалифицированного вида преступления. Соответственно основной состав описывается по типу формального без указания на количественные криминообразующие пороги, характеризующие ущерб либо размах преступной деятельности – извлечение дохода. Именно такая законодательная формула, по мнению автора, должна быть использована в ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК.

Второй вариант. В зависимости от криминологических особенностей и специфики посягательства шкала дифференцирующих признаков может сдвигаться в сторону основного состава: причинение крупного ущерба либо извлечение дохода в крупном размере в ч. 1 статьи, с причинением особо крупного ущерба либо извлечением дохода в особо крупном размере в ч. 2 статьи. Указанная формула сейчас закреплена во многих статьях гл. 22 УК РФ.

Третий вариант предусматривает в отдельных случаях использование размера ущерба (вреда) в роли криминообразующего признака основного состава – причинение значительного ущерба. Квалифицирующие и особо квалифицирующие количественные признаки описываются так же, как в приведенном выше первом варианте. Такое законодательное решение возможно в нормах (например, ст. 171.1 УК РФ) в которых крупный размер

снижен до 250 или 150 тысяч рублей, тогда как для большинства деяний гл. 22 УК РФ он составляет 1,5 миллиона рублей.

Также автором высказываются предложения по закреплению в исследуемых статьях необходимые, на его взгляд, варианты связок дифференцирующих обстоятельств: в статье 170.1 – «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 2), «организованная группа» (ч. 3); в статье 185.2 - «группа лиц по предварительному сговору», «крупный ущерб» (ч. 2), «организованная группа», «особо крупный ущерб» (ч. 3); в статье 185.4 - «группа лиц по предварительному сговору», «крупный ущерб», «доход в крупном размере» (ч. 2), «организованная группа», «особо крупный ущерб», «доход в особо крупном размере» (ч. 3); в статье 185.5 - «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 2), «организованная группа» (ч. 3).

Во втором параграфе «Специальное освобождение от ответственности в нормах о преступлениях против порядка корпоративного управления как средство дифференциации ответственности» автор анализирует имеющиеся в науке точки зрения по вопросу отнесения ст. 76.1 УК к специальным видам освобождения и делает вывод, что отнесение ее к таковым является обоснованным.

Далее диссертант анализирует специальное освобождение от уголовной ответственности за преступления против порядка корпоративного управления с точки зрения его криминологической обоснованности и необходимости и приходит к выводу, что наличие в уголовном законе специального освобождения для лиц, совершивших преступные посягательства на порядок корпоративного управления, криминологически оправдано.

По итогам анализа указывается на ряд недостатков, допущенных законодателем при регламентации специального освобождения за преступления исследуемой категории.

Так, в определенной ситуации лица, совершившие преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 185.2 и 185.5, находятся в части возмещения

экономического ущерба в более выгодных условиях, чем в ситуации совершения деяния по признакам основного состава, так как в отношении квалифицированных составов ст. 185.2 и 185.4 возможно применение положений ч. 2 ст. 75 УК, предусматривающей, как условие освобождения, однократное возмещение причиненного ущерба. Напротив, для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.2 и 185.4, условием освобождения будет трехкратное возмещение причиненного ущерба.

Для решения данной проблемы, по мнению диссертанта, необходимо закрепить специальные виды освобождения в постатейных примечаниях к ст. 185.2 и 185.4 и распространением действия такого освобождения и на квалифицированные виды поведения. Кратность возмещения ущерба или взыскания полученного дохода должна быть понижена до двукратного размера для основных составов и трехкратного – для квалифицированных, для составов преступлений в которых отсутствуют количественные признаки это соотношение может выглядеть так – полторакратный и двукратный.

Также автором справедливо замечается, что сумма штрафа, указанная в санкции «экономической» нормы, как минимум, должна быть не менее двукратной суммы ущерба, дохода либо задолженности, закрепленных в диспозиции. В случае отсутствия в диспозиции нормы данных признаков (ч. 1, 3 ст. 170.1, ч. 3 ст. 185. 2, ч. 1 ст. 185.5 УК) возможна «привязка» суммы штрафа к количественным признакам однородных деяний, 1 млн. 500 тыс. рублей по основному составу (6 млн. по квалифицированному) в статьях 185.2, 185.4 УК. В этом случае, по мнению автора, у виновного лица появляется реальные стимулы к позитивному посткриминальному поведению.

В **заключении** сформулированы основные теоретические выводы, предложения по совершенствованию законодательства и практические рекомендации, разработанные в ходе диссертационного исследования.

В **приложении** приведена анкета, по которой автором был проведен социологический опрос.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки
Российской Федерации**

1. Румянцев, М.С. Понятие и пределы дифференциации ответственности в уголовном праве // Следователь. М., 2011. №1. С. 28-32. (0,6 п.л.).
2. Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. М., 2011. №12. С. 28-31. (0,5 п.л.).
3. Румянцев М.С. Особенности регламентации средств дифференциации ответственности в УК РФ // Российский следователь. М., 2013. №2. С. 28-29. (0,3 п.л.).
4. Соловьев О.Г., Румянцев М.С. Характеристика субъекта фальсификации решений общего собрания акционеров (участников) или совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: гуманитарные науки. 2014. №2. С. 58-61. (0,2 п.л.).
5. Румянцев М.С. Уголовно-правовые аспекты рейдерских (корпоративных) захватов в системе экономической безопасности России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2014. №4. С. 289-291. (0,4 п.л.).
6. Румянцев М.С. Примечание как прием законодательной техники в регламентации уголовной ответственности за посягательства против порядка

корпоративного управления (ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ) // Юридическая наука. 2016. №1. С. 111-115. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

7. Румянцев М.С. Характеристика средств дифференциации ответственности в общей части УК РФ // Наука и современность – 2010. Секция – юриспруденция. Материалы IV Международной научно-практической конференции состоявшейся 07.07.2010 г. Новосибирск: НГТУ, 2010. С. 352-356. (0,4 п.л.).

8. Румянцев М.С. О регламентации комплексного уголовно-правового противодействия криминальному «рейдерству» // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной практики. Материалы II Международной научной конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2011. – Вып. 11. С. 49-50. (0,2 п.л.).

9. Румянцев М.С. Обман как основной способ совершения мошенничества: криминалистические и уголовно-правовые проблемы // Уголовный закон: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции состоявшейся 15.04.2011 г. Тамбов, 2011. С. 137-143. (0,8 п.л.).

10. Румянцев М.С. Особенности нормативной регламентации уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в США // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве Сб. науч. статей. Выпуск 6. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 170-178. (0,8 п.л.).

11. Соловьев О.Г., Румянцев М.С. Криминалистический и уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Процессуальные и криминалистические проблемы доказывания Сб. науч. статей. Ярославль: ЯрГУ. 2012. С. 57-64. (0,4 п.л.).

12. Румянцев М.С. Особенности законодательного регулирования противодействия рейдерским захватам имущественных комплексов юридических лиц в США // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ). Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции состоявшейся 03.10.2012 г. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 194-202. (0,6 п.л.).

13. Румянцев М.С. Уголовно-правовое регулирование отношений в экономической сфере: содержание и границы нормотворчества // Экономика и преступность. Сборник материалов международной научно-практической конференции состоявшейся 28-29.05.2012 г. СПб, 2012. С. 538-542. (0,3 п.л.).

14. Румянцев М.С. Проблемные аспекты соотношения процессов дифференциации и индивидуализации ответственности в уголовном праве // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Выпуск 12. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 46-47. (0,2 п.л.).

15. Румянцев М.С., Кузнецов С.В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера // Юридическая наука. 2013. №2. - С. – 64-68. (0,2 п.л.).

16. Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Выпуск 10. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 54-57. (0,3 п.л.).

17. Румянцев М.С. Теоретические и практические аспекты криминализации корпоративных захватов (рейдерства) в УК РФ // Юридическая наука. 2013. №4. С. 73 -76. (0,3 п.л.).

18. Румянцев М.С. О недостатках законодательной техники и регламентации ответственности за преступления против порядка корпоративного управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2014. №09 (68). С. 271-273. (0,2 п.л.).

19. Румянцев М.С. Характеристика субъекта фальсификации решений общего собрания акционеров (участников) или совета директоров

(наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. Ярославль, 2014. №2. С. 58-61. (0,3 п.л.).

20. Румянцев М.С., Пантюхина И.В. Особенности «антирейдерского» нормативного регулирования в развитых европейских странах // Научно-практический журнал: актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. Выпуск №4. 2015. С. 144-151. (0,3 п.л.).

21. Румянцев М.С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое содержание // Научно-практический журнал: актуальные вопросы борьбы с преступлениями. №2. 2015. С. 28-30. (0,2 п.л.).

22. Румянцев М.С. Использование юридических конструкций в регламентации преступлений против порядка корпоративного управления (ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) Сборник научных статей. Ярославль, 2016, ЯрГУ. Вып. 5. С. 164-173. (0,9 п.л.).